

Единственным человеком в Содмане, который, по сведениям Орвицки, мог заниматься подрывом канализационных труб, был... Подрывник!

Когда Далиана, находившегося в середине операции, срочно вывезли, всё здание уже начало пропитываться удушающим зловонием, сточные воды стремительно заливали коридор.

- На четвёртый этаж! Четвёртый! - ревел врач. Орвицка видел, как их подняли на служебном лифте.

Роду Крови и оборотням редко требовались операции, а сегодня в операционной этого корпуса был только Далиан. Ему повезло, но как насчёт других корпусов?

Когда Орвицка взбежал по лестнице на четвёртый этаж, он увидел, как Далиана ввозят в тамошнюю операционную. Он развернулся и бросился помогать врачам и медсёстрам переводить пациентов - сначала помог в корпусе для Рода Крови и оборотней, потом перешёл в корпуса для людей.

- Ваше Высочество, можем ли мы использовать операционные и палаты "тех корпусов"? - внезапно остановил Орвицку незнакомый старый представитель Рода Крови. - Я здешний главврач, Годфеник Атро, но "тот корпус" - собственность клана.

Орвицка проглотил готовое сорваться с языка "согласен". Хотя его пыл ещё не остыл, он всё же уже не был наивным юнцом:

- Без операции они умрут или останутся инвалидами на всю жизнь? - прямо спросил он.

Он оказался здесь случайно, поэтому главврач и обратился к нему. А если бы его не было? Если подумать, это дело было из тех, где в случае успеха главврач получит благодарность и славу, но если что-то пойдёт не так и Род Крови навлечёт на себя неприятности, ответственность ляжет на Орвицку.

Он мог взять на себя ответственность, но только если дело того стоило.

Больница Св. Андреса не была общедоступной, здесь не оказывали неотложную помощь. Пациенты-люди здесь были либо богаты, либо знатны. Орвицка, постоянно участвовавший в спасательных операциях, знал, что у большинства из них были хронические заболевания, а палаты часто пустовали. Конечно, многие палаты были зарезервированы - хоть в них никто и не жил, они принадлежали разным семьям. Как только член такой семьи приезжал на лечение, он мог сразу же занять палату, принадлежащую его роду.

- ...Нет, - после паузы признал главврач.

- Тогда, думаю, нет необходимости открывать "тот корпус", - Орвицка помолчал и добавил с нажимом: - Я запомнил ваше имя, главврач Годфеник Атро.

"Ещё один, кто принял его доброту за глупость и слабость".

Прибыла Королевская полиция из Королевского района. Орвицка увидел фигуры в красных мундирах и вернулся в корпус, где оперировали Далиана.

Чуть позже прибыл и Патсодо Боростай. Он молча встал рядом с Орвицкой.

- У меня есть подозрение, - заговорил Орвицка тихо, но его голос звенел от сдерживаемой ярости, - не заложил ли кто-то из Рода Крови бомбы в больницу, чтобы заставить меня взяться за дело Подрывника?

Боростай вздрогнул от неожиданности и такого тона:

- Предок свидетель, как вы могли так подумать?

- Частота действий Подрывника обычно составляет раз в полмесяца, - продолжал Орвицка, - но на этот раз он действовал два дня подряд. К тому же, это его первая атака на медицинское учреждение. Раньше его действия походили на демонстрацию силы с соблюдением рамок, на этот раз - на злую шутку сумасшедшего. Кроме того, он взорвал не только канализацию, но и водонапорные башни, что тоже отличается от прошлого. И наконец, слишком уж удачное стечение обстоятельств.

- Если так рассуждать, то действительно похоже на нас, - горько усмехнулся Боростай. - Но поверьте, мы действительно к этому не причастны. Однако, надо признать, узнав, что вы привезли начальника Далиана на лечение, мы тоже были... приятно удивлены.

- Я всё ещё могу участвовать в деле Подрывника? - глаза Орвицки сверкнули.

- Конечно! - Боростай пришёл сюда именно за этими словами, поэтому и признался честно в своём "удивлении".

Если твоего партнёра во время операции потревожил взрыв, то будь ты полицейским или Наследным принцем, ты этого так не оставишь.

- По этому делу будет создана специальная группа, - заверил Боростай. - Вы будете руководить распределением людей. Королевская полиция, по крайней мере, силы Рода Крови, станут вашей надёжной опорой.

"У его брата и сестры ведь тоже есть определённое влияние в Королевской полиции? Раньше они доставляли ему неприятности. Теперь эта часть Рода Крови собирается в этом деле нанести ему удар в спину или хочет воспользоваться случаем, чтобы показать, что они "перешли на светлую сторону"?" - размышлял Орвицка.

Это было сложное дело со всех сторон, но Орвицка твёрдо решил найти этого ублюдка.

- Пожалуйста, пришлите все связанные материалы в участок Рыбьего Хвоста, - распорядился он. - Я хочу начать расследование с дела об убийстве четырёх полицейских.

Если предположить, что сегодняшнее дело действительно тоже рук Подрывника, то он внезапно изменил методы действий, вероятно, из-за какого-то потрясения. Несчастный случай со стариком и уборщиком вчера, а также убийство четырёх полицейских, вполне могли стать причиной этого потрясения. К тому же, раз полицейские уже нашли улики, то, начав с них, Орвицка, возможно, быстрее выйдет на след.

Конечно, действия два дня подряд, сегодняшняя спешка, тоже могли заставить его оставить улики. Но Орвицка мало что понимал во взрывчатке и не думал, что сможет найти что-то в затопленных нечистотами помещениях. Дело было не в грязи - даже если бы там была чистая вода, это всё равно было бы невозможно, жидкость сама по себе смывает и уничтожает улики.

- Конечно! - с готовностью ответил Боростай.

Двери операционной открылись, и Далиана, всё ещё без сознания, вывезли. Орвицка последовал за каталкой, наблюдая, как Далиана ввозят в палату. Врач взял немного крови у Далиана - только оборотни и Род Крови могли перенести большую операцию и сразу после неё ещё и кровопускание.

- Всё, можете войти, - сказал врач Орвицке. - Кстати, хотите посмотреть, что мы извлекли?

Орвицка кивнул.

Медсестра принесла почкообразный лоток, на дне которого лежал слой тончайших игл, тоньше человеческого волоса. Они напоминали золотые нити из волосатика, аккуратно разложенные на лотке.

- Можно потрогать? - спросил Орвицка.

- Конечно, - разрешила медсестра.

Когда Орвицка коснулся их пальцами, тонкие иглы тут же прилипли к его коже. Если бы он заранее не знал, что это такое, то подумал бы, что прилип золотистый пушок кошки или собаки.

- На одном конце у них есть крючок, неразличимый невооружённым глазом, - пояснил врач. - Это действительно причинило пациенту больше страданий, но в каком-то смысле это и удача, потому что, побродив по сосудам некоторое время, они цепляются за стенки сосудов.

Орвицка стряхнул иглы обратно в лоток и серьёзно поблагодарил:

- Спасибо вам, доктор. Вы славно потрудились.

Они обменялись парой вежливых фраз, врач ушёл, а Орвицка вошёл в палату. Он только присел у кровати, как Далиан открыл глаза:

- Прости, - прошептал он, - я думал, ничего серьёзного...

- Очевидно, ты ошибался, - перебил Орвицка тихим, но полным угрозы голосом. - Я поймаю этого человека. Перед арестом я переломлю ему каждую косточку. Если он тоже из Рода Крови или оборотень, то ещё лучше - это позволит мне повторно насладиться сладостью мести.

- Ты его поймашь, - уверенно сказал Далиан.

- Тебя тоже следует наказать, - Орвицка ущипнул Далиана за щеку. - Хотя ты только что признал свою ошибку, но если бы признания вины было достаточно, зачем тогда нужны мы, полицейские? Наказание временно откладывается. До моего совершеннолетия в следующем году.

Далиан, который до этого выглядел немного напряжённым, удивлённо поднял брови и с лёгкой улыбкой ответил:

- Хорошо. - "Как мог неопытный Орвицка наказать его? Он даже почувствовал некоторое предвкушение".

Орвицка действительно был неопытен в практическом плане, но Далиан не знал, что его теоретические познания были чрезвычайно обширны, настолько, что их можно было назвать подлинной эрудицией.

Но в любом случае, это должно было произойти только через полгода с лишним.

- Я взялся за дело Подрывника, - сообщил Орвицка.

- ...Я думал, это галлюцинация под наркозом, - Далиан всегда быстро соображал. - Больницу действительно взорвали?

- Да, больницу взорвали, - подтвердил Орвицка. - Я не считаю себя сильнее многих известных детективов, но я должен внести свой вклад в это дело, - он специально добавил: - Правда, не особенно ради тебя.

- О, я, конечно, знаю, - усмехнулся Далиан, - не особенно ради меня. - Но без него Орвицка не стал бы вмешиваться. Он был самым важным катализатором.

По выражению лица Далиана Орвицка понял, о чём тот думает, но и возразить ему было нечего. Если так посмотреть, то в этой ситуации действительно было что-то от поговорки "пока нож не коснётся твоей кожи, боли не почувствуешь". Раньше он применял эту фразу к себе, и это было довольно иронично.

- С твоим телом действительно всё в порядке? - спросил Орвицка, внимательно вглядываясь в лицо Далиана.

- Да. Пожалуйста, не смотри на меня с таким подозрением. Я извлёк достаточный урок, - заверил Далиан.

- Хорошо, что извлёк урок. Кстати, чем тебя обезболивали? - шёпотом спросил Орвицка, полагая, что это относится к тайнам оборотней.

- Аконитом, - ответил Далиан.

- Аконитом? - переспросил Орвицка. Разве это растение не из Азии? Его ещё называют борец, по легенде, именно им отравился Шэньнун, мифический китайский император.

- Что? - не понял Далиан.

- Ничего, - Орвицка отмахнулся. - Просто это название... его специально так назвали, потому что вы от него травитесь? - его понимание языка этого мира в основном основывалось на памяти прежнего владельца тела. Для большинства вещей, с которыми тот сталкивался, при появлении слова в его сознании возникал и образ предмета. Остальные незнакомые вещи переводились по смыслу. Например, аконит - как он назывался в западных языках на Голубой планете, Орвицка не знал.

- В человеческих легендах, - начал рассказывать Далиан, - есть история о девочке, которая съела аконит и отправилась в лес искать оборотня, убившего и съевшего её родителей. На следующий день люди нашли мёртвого оборотня за деревней, а от девочки остался лишь платок, насквозь пропитанный кровью. Но на самом деле, - он усмехнулся, - небольшое количество аконита нас не убьёт, да и большое тоже. Максимум - вызовет полное обездвиживание и погрузит в сон.

Далиан тоже научился мастерски нагнетать интригу.

Орвицка встал и похлопал Далиана по здоровому плечу:

- Подвинься внутрь.

Далиан послушно подвинулся. Орвицка только собрался лечь рядом, как услышал настойчивый стук в стекло. А ведь это был четвёртый этаж!

- Я чую запах Одина, - сказал Далиан.

Ну вот, загадка тут же разрешилась.

Орвицка распахнул окно, и Один камнем ринулся на него, когтями оттолкнулся от его макушки, ловко запрыгнул в комнату и хозяйской походкой прошествовал к кровати. Он вытянул шею, с любопытством посмотрел на Далиана, не издав ни звука. Далиан протянул руку и погладил его по голове. Один довольно прищурился, наслаждаясь лаской пару мгновений, затем повернулся к Орвицке и протянул ему лапу.

На его когтистой лапе висел серебряный портсигар. Одина использовали как почтового ворона!

В портсигаре оказалось письмо от Анки. Он уже много раз оставался дежурить в участке, но впервые передавал сообщение Далиану таким образом. Значит, случилось что-то серьёзное.

Опять проблемы на ферме свиноторговца. Сегодня утром уже удалось разогнать толпу зевак. Но к вечеру их не только не стало меньше, а наоборот, прибавилось. Полицейские, видя неладное, убрали все вещественные доказательства, разложенные снаружи для сортировки.

Когда они пытались убедить "туристов" уйти, местные жители во главе со священником явились с факелами, требуя сжечь логово дьявола. На возражения о том, что это вещественные доказательства, люди отвечали:

- Семью свиноторговца уже приговорили к сожжению, их казнят на днях! Улики - не улики, это уже не имеет значения!

- Но для живых это имеет значение! - взорвался Большой Мак. Он дольше всех из полицейских-людей работал с Орвицкой и незаметно перенял многое от него. - Нужно дать ответ семьям пропавших! Если бы ваши родные пропали, разве вы не хотели бы знать, где они на самом деле?!

- Их убил дьявол, их души заточены на этой грешной земле! - возгласил священник. - Лучшее, что мы можем для них сделать, - это очистить это место, чтобы их души обрели покой! Сегодня День Святого Иоанна, нужно сделать это сегодня! Иначе остатки сознания дьявола отравят эту землю! В следующем году наш урожай пропадёт, наш скот умрёт, наши дети будут болеть! Офицеры, если всё это случится в следующем году, сможете ли вы взять на себя ответственность?!

То, о чём говорил священник, было практически неизбежно.

Чуть меньший урожай легко истолковать как "урожая не будет". При нынешних методах ухода за скотом в деревне всегда кто-то из животных умирал. А больные дети - и вовсе обычное дело.

В тот момент ни один полицейский не нашёлся, что возразить. Они не могли обещать, что ничего не случится. И тем более не могли обещать компенсацию, потому что это было невозможно. Эти крестьяне, которых сейчас легко было обмануть, если бы им представился шанс присосаться к кому-то, выпили бы из него всю кровь, не хуже вампира.

Но то, что полицейские не могли возразить, не означало, что они их пропустят.

Полицейские выстроились живой цепью, преграждая им путь. Крестьяне поначалу, вероятно, робели. Но священник рядом продолжал подстрекать их. Видя, что полицейские не бросаются на них с дубинками, толпа осмелела. Всё кончилось тем, что один крестьянин ткнул горящим факелом в лицо патрульному...

Они были Королевской полицией, служащей в первую очередь королевской семье. То, что в последнее время они стали сдержаннее и мягче обращались с населением, не означало, что они полностью утратили свою свирепость.

Под отчаянные крики раненого молодого патрульного обе стороны сошлись врукопашную.

В общей свалке досталось даже священнику - по крайней мере, в записке говорилось, что было слишком хаотично, чтобы что-то разглядеть.

Крестьян и священника затолкали в тюремную карету. Изначально это не было чем-то из ряда вон выходящим, но весь процесс был заснят зеваками и прятавшимися среди них журналистами. Никто не знал, какими будут завтрашние газетные заголовки - нейтральными, сочувствующими крестьянам или оправдывающими полицию.

Что касается церковных дел, то отец Сино из церкви Рыбьего Хвоста уже примчался и устроил разнос тому священнику. По крайней мере, внешне, Церковь Света не собиралась усугублять конфликт с участком Рыбьего Хвоста по этому поводу.

В присланном письме, конечно, всё было изложено кратко, но Орвицка и Далиан легко догадались о подробностях.

- Большому Маку и Дейрику всё ещё не хватает решительности, - заметил Далиан.

- Да. В следующий раз с ними должен ехать офицер, - согласился Орвицка.

Наглость толпы растёт по мере попустительства, это не внезапный взрыв, а процесс. Если бы перед самым худшим самых буйных просто скрутили и бросили в тюремную карету, то последующих событий удалось бы избежать.

Но они оба начали действовать только после того, как кто-то пострадал. Можно сказать, что эти двое всё ещё мыслили как командиры патрульных отрядов: либо действуем по обстановке, либо ждём приказа начальства. Им нужен был приказ сверху, а не собственное решение.

Кроме того, Орвицка чувствовал что-то неладное:

- Это дело со свиноторговцем... не подстрекает ли кто-то за спиной?

Во все времена были люди, ищущие острых ощущений и тайн. Во время бунтов тоже находились зеваки, наблюдавшие с крыш. Но на этот раз таких людей было подозрительно много, они шли буквально волнами.

- Я съезжу в "Нортон Морнинг Пост", - решил Орвицка.

- Я... - начал было Далиан.

- Ты останешься в больнице как минимум на два дня, - твёрдо сказал Орвицка, - это и рекомендация врача. Если что-то случится, я пришлю Одина с сообщением.

- Кар! - подтвердил ворон.

- Хорошо, будь осторожен, - сдался Далиан, хоть и с неохотой.

Орвицка оставил Йордни присматривать за Далианом и спустился вниз вместе с Питером.

Один не сел на плечо Орвицки. Когда тот, шлёпая по вонючей жиже, вышел на улицу, ворон взмыл высоко в небо и стал кружить, не сводя с него глаз - этот умник действительно понимал человеческую речь.

Едва выйдя за ворота больницы, к нему подбежали несколько офицеров. Возглавлявший их офицер Рода Крови представился:

- Здравствуйте, офицер Мондейл. Я Бернисон Скотт. Я буду сопровождать вас в расследовании дела Подрывника. Конечно, я буду подчиняться вашим приказам! - его светлые волосы и голубые глаза сияли энтузиазмом, а улыбка была тёплой и располагающей.

"Вероятно, он координатор. Всё, чего я не знаю или для чего потребуется содействие Главного управления, можно будет решать через него".

За ним стояли патрульные-оборотни - его люди. Они скромно держались позади, потупив взоры, не говоря ни слова.

- Большое спасибо всем вам, - сказал Орвицка. - Надеюсь на плодотворное сотрудничество. Однако в нашем участке произошёл небольшой инцидент, мне нужно сначала съездить в редакцию "Нортон Морнинг Пост". Вы поедете со мной или подождёте меня в участке Рыбьего Хвоста?

- Конечно, с вами! - с готовностью ответил Скотт. - В дороге я смогу рассказать вам о Подрывнике.

От такого предложения Орвицка отказаться не мог:

- Конечно.

Честно говоря, его мозг сейчас был перегружен. Разные дела свалились на него разом, хаотично и беспорядочно. Ожидая полицейскую карету, Орвицка стоял и пытался привести мысли в порядок.

"Закулисный организатор дела коптильщика прислал одежду жертвы в участок. Полицейские ищут улики на почте. Разбор завалов продолжается. Этот организатор действует не впервые - склад существует минимум три года. Нужно искать в старых делах и документах на строительство. Сталь - дефицит, арматура - стратегический материал. Это зацепки". "Дом свиноторговца привлёк любопытных. Может, совпадение? На Голубой планете такое бывало. Но нельзя игнорировать. Священника не допросить, но первых зевак - можно. И "Нортон Морнинг Пост" - они раздули эту историю, может, что-то знают". "И Подрывник. Мало что о нём знаю. Расчётливый, знает город лучше меня. Его взрывы... может, он использует механизмы? Взрыв на складе наводит на эту мысль". Скотт оказался чрезвычайно тактичным представителем Рода Крови. Пока Орвицка размышлял, он скромно стоял рядом, не произнося ни звука. Когда они сели в карету, Орвицка только взглянул на него, как тот тут же оживился:

- Что вы хотите узнать о Подрывнике?

- Пожарный гидрант на Клайман-авеню, который он взорвал, - начал Орвицка, - где именно он находился? Проводилось ли какое-либо расследование в окрестностях?

Это было первое преступление Подрывника. Для любого преступника первое место - особенное.

- Ближе всего к гидранту находилась головная компания "Сентебрио", - ответил Скотт, - она продаёт различное оборудование: прядильные и ткацкие станки, судовые паровые двигатели и так далее. Мы тоже предполагали, что Подрывник может быть связан с этой компанией, но не смогли найти зацепку.

- Компания "Сентебрио" не сотрудничала?

- Нет, они очень сотрудничали, - пояснил Скотт. - Но у них было столько трудовых, земельных и коммерческих споров, что они сами не знали точного числа. Все документы заполнили две комнаты! Когда полицейские начали опрашивать людей по этим документам, почти каждый, услышав вопрос, тут же признавался, что это он взорвал гидрант!

- С почтовым ящиком на Тоннадик-стрит - мы не нашли никаких улик. А с районной администрацией Утуна ситуация была очень похожа на компанию "Сентебрио". Слишком много людей конфликтовало с администрацией! Когда мы начали расследование, даже те, чьи дела не были зарегистрированы, приходили и заявляли, что это они - преступники! Даже под угрозой повешения они готовы были признаться!

Орвицка лишь ошеломлённо молчал. Неужели врагов было так много, что невозможно было понять, кто именно пришёл мстить?

<http://bllate.org/book/17916/1715862>